

Задумчиво наблюдая за улыбающимся Му Цзэ, Мэн Южань почесал подбородок. Этот мальчик действительно интересный. С виду он кажется таким послушным, но в драке он не уступает никому. Самое главное, он смог найти общий язык с его непослушным племянником, и, похоже, Му Цзэ искренне симпатизирует мальчику. У них уже складываются дружеские отношения.

Мэн Южань одной рукой потер лоб. Он явно стареет, разница в поколениях слишком велика, и он уже не может понять молодежь.

— Нам пора идти. Бабушка вызвала всех в родовое поместье, и неизвестно, зачем. Твой отец уже уехал, нам тоже нужно поспешить, — сказал Мэн Южань, похлопав Мэн Ци по плечу.

Мэн Ци бросил рюкзак в руки Мэн Южана.

— Понял, какой ты зануда, — буркнул он, затем кивнул Му Цзэ с видом крутого парня. — Ничего важного, не звони мне.

— Хорошо, — улыбнулся Му Цзэ, помахав телефоном. — Позже созвонимся, чтобы погулять.

Мэн Ци потер синяк на подбородке и, слегка фыркнув, развернулся и ушел. Мэн Южань, взяв рюкзак, перекинул его через плечо и с легкой улыбкой последовал за мальчиком. Проходя мимо Му Цзэ, он невольно поднял бровь.

— Вы, ребята, действительно сблизились через драку.

Му Цзэ улыбнулся, в его глазах мелькнула теплота.

— Мэн Ци хороший парень.

Услышав похвалу в адрес своего родственника, Мэн Южань не мог не порадоваться.

— Я Мэн Южань, можешь звать меня братом Жань.

Му Цзэ с недоумением посмотрел на него.

— Разве не дядя?

— Кхм... — Мэн Южань смущенно кашлянул. Дядя? Теперь он почувствовал себя на десяток лет старше. — Мы почти ровесники, зови меня братом Жань.

— Ни за что! — Мэн Ци, услышав это, резко обернулся. — Тогда я буду на поколение младше! Это невозможно!

Мэн Южань усмехнулся. Черт, этот сорванец. Он похлопал Му Цзэ по плечу и улыбнулся.

— Тогда зови меня дядей Жань.

Му Цзэ кивнул с улыбкой и мягко сказал:

— Дядя Жань.

Юноша слегка опустил глаза, его прежняя уверенность сменилась спокойствием и умиротворением. Его мягкий голос и покорный вид заставили Мэн Южана непроизвольно захотеть ущипнуть его за щеку.

— Пошли, старик! — крикнул Мэн Ци, теряя терпение.

Мэн Южань очнулся, кивнул Му Цзэ и, пройдя мимо юноши, уехал с Мэн Ци.

Му Цзэ отряхнул пыль с одежды, привел себя в порядок и направился в школу. Всю дорогу он шел с улыбкой на лице, его настроение было прекрасным. Он не только нашел себе товарища для игр, но и обнаружил объект для парной культивации с атрибутом земли. Это был действительно удачный день. Подняв голову к уже наступившим сумеркам, Му Цзэ легкой походкой продолжил путь. Он все больше влюблялся в этот большой город — Юньчэн.

— Все еще не нашли? — хриплый голос мужчины раздался в кабинете. Тишина вокруг сделала ответ на том конце провода особенно четким.

— Простите, мы все еще не нашли госпожу, — голос слегка дрогнул. — Может, стоит сообщить в полицию?

— Нет! — резко ответил Му Хань. Его красивое лицо выглядело усталым, глаза были полны крови, а морщины на лбу становились все глубже, будто на его плечи легла непомерная тяжесть. — Узнали, кто за этим стоит?

— Это силы из криминального мира, но методы кажутся незнакомыми. Это не местные.

Му Хань задумался на мгновение.

— Сколько человек вернулось с Цинь Сун?

— Простите, господин, мы не смогли узнать точное число. Мы только знаем, что с ним вернулись его доверенные помощники — Хуа Нян и заместитель. Остальных мы не смогли отследить.

Му Хань сжал губы, его взгляд упал на фотографию на столе. Он тихо вздохнул.

— Отзовем людей.

— Господин? А госпожа...

— Объясните, что ее состояние ухудшилось, и она отправлена на лечение за границу. Через два дня отправьте частный самолет в США, свяжитесь с больницей Скотни и откройте частную палату на имя госпожи. Вы знаете, что делать.

— Хорошо.

Завершив звонок, Му Хань взял фотографию. Это была единственная фотография Му Цзэ, которую он смог найти после смерти своей первой жены Мэн Циньсян.

На снимке мальчику было лет десять. Он стоял рядом со своим братом, но на расстоянии в полруки. Женщина сзади нежно положила руку на плечо мальчика. Раньше Му Хань не замечал, но теперь, внимательно присмотревшись, он увидел, как напряглось тело мальчика под ее рукой, а в глубине его черных глаз читалась пустота.

Почему он не заметил, что его младший сын появлялся перед ним все реже и становился все молчаливее? Каждая их встреча ограничивалась приветствием и вопросами об учебе. У него не было никакого общения с сыном, не говоря уже о том, чтобы знать, как живет Му Цзэ.

В ушах Му Ханя все еще звучал отчаянный голос мальчика, и он не мог спать ночами. Было ли так, что когда он спокойно засыпал, его младший сын звал его имя в подвале? Было ли так, что когда он улыбался, заключив очередную сделку, его Сяо Цзэ терпел бесконечные мучения?

В дверь постучали. Му Хань провел рукой по лицу и положил фотографию в ящик.

— Войдите.

Человек вошел.

— Отец... — Му Чэнь стоял перед столом. — Сяо Цзэ уже поступил в школу.

— Хм, — ответил Му Хань.

Оба замолчали, воздух наполнился тяжестью.

— Как он адаптируется? Хорошо ли ладит с однокурсниками? — вдруг спросил Му Хань.

Му Чэнь кивнул.

— Однокурсники хорошие, — он слегка запнулся, затем с трудом добавил, — но из-за состояния здоровья Сяо Цзэ не участвовал в военной подготовке.

Состояние здоровья... Му Хань закрыл уставшие глаза. После многолетних издевательств тело Сяо Цзэ было разрушено, но теперь он даже не имел права отвезти сына в больницу.

— Может, я поеду в школу к младшему брату? Отец, я отвезу его в больницу... — Му Чэнь заговорил торопливо, но Му Хань поднял руку, прерывая его.

— Он не пойдет с тобой, — Му Хань глубоко вздохнул и медленно сказал, — сейчас он не хочет иметь с нами ничего общего. Если ты пойдешь, это только усилит его неприязнь.

Му Чэнь дрожал, его губы сжались. После паузы он спросил:

— А эта женщина? Ее нашли?

Му Хань откинулся на спинку кресла и медленно ответил:

— Ее забрали из больницы люди семьи Цинь.

— Люди семьи Цинь? — Му Чэнь удивился, затем вспомнил мужчину, который крепко обнял Му Цзэ той ночью. Старший сын семьи Цинь, Цинь Сун. Он помнил, как тот смотрел на них с ненавистью и отвращением.

— Не будем вмешиваться. Через неделю глава семьи Му скончается. А семья Цинь позаботится о ней, — голос Му Ханя был холодным, даже с оттенком ненависти.

Когда Мэн Циньсян была беременна Му Цзэ, ее здоровье было слабым. Ребенка хотели отправить на аборт, но Циньсян настояла на том, чтобы родить. После рождения Му Цзэ ее здоровье ухудшилось, и она умерла, не дожив до шести лет.

Му Цзэ был очень похож на Циньсян, и это стало одной из причин, по которой Му Хань после ее смерти невольно избегал встреч с сыном. Он думал, что просто нужно время, чтобы пережить горе, но из-за влияния Фан Ваньжун его пренебрежение к Му Цзэ только

усиливалось.

Он думал, что каждый раз, возвращаясь домой, он будет видеть Му Цзэ, но не замечал, что их встречи становились все короче, и они почти не смотрели друг другу в глаза.

Как он мог так игнорировать своего родного сына? Раз за разом, раз за разом он отворачивался, не замечая, сколько ран он оставляет в сердце мальчика.

Му Хань терпел боль в сердце и беспомощно махнул рукой.

— Возвращайся, проверь Сяо Ин.

Му Ин, будучи девушкой, была более чувствительной. В отличие от сдержанности мужчин, ее горе было очевидным. В тот день, вернувшись домой в растерянности, она слегла с высокой температурой.

Му Чэнь сжал кулаки, глядя на уставшего отца, кивнул и вышел.

Солнечный свет, проникая через окно, освещал письменный стол. Фигура мужчины, опирающегося на руку, излучала глубокое чувство вины и боли.

<http://bllate.org/book/16578/1514664>